

1.20 Со-прикосновение образов – как со-отношение и со-прикосновение с Богом

Стяжание Духа Святаго Божьего – заповеданная нам цель христианской жизни, жизни человеческой вообще, не представимой в полноте вне Христа, Спасителя нашего. Веруем тако. Стяжание и усвоение не одной только умственной конструкции, но фактическое - осязание осязаемого Бога... - может ли быть иной и более полной целью нашего падшего бытия в кратком земном существовании, на пути из временного. Прикосновение к Богу стяжаемому – в предстоянии перед образом, в проникании к Богу через образ - уже ли не достижимо это. Прикосновение к Богу – прикосновенен ли Бог опаляющий, Огонь поядающий. В причастии Святых Христовых Тайн – не прикосновение свершается в нас, но взаимное проникновение, - мистичное и осязаемое отчасти. Бог проникает в нас и да не опалит нас приобщением – так молимся. Мы – проникаемся Богом усвоенным, усваиваем Бога себе. Во все составы наши – проникает Он, усваивая, приобщая Себе – нас, вовлекает в Жизнь Вечную. Вот, каково со-причастие человека и Бога. Мы – причащаемся Бога. Бог – причащается, вос-станавливает, присоединяет к Себе - нас. Таково взаимное усвоение, взаимное не смешиваемое проникновение, взаимное торжество единения и таинственного вос-становление утраченной райской взаимосвязи человека и Творца. Отринем хулящих эту высоту, возгнушаемых унижающих, низводящих Небо к земному, опушливающих, ругающих, - не поругаем Бог, сокровенна Его тайна, от не разделяющих её. Требуется ли нам иное прикосновение, кроме взаимлопроникновения в таинстве Причащения, сущностной со-причастности неслиянных природ человека и Бога. Практики духовной молитвы, действенной исихии говорят, экзегетствуя, изъясняя слова Спасителя, - со-образуют их с личным деланием – и говорят - о непрестанной молитве, непрестанном стяжании Духа, непрестанном удерживании Бога в себе, глубинах человеческого сердца, в средоточии человеческого естества. Удерживание Удерживающего Вседержителя, Бога, не удержимого, не принуждаемого, не ответственного, не исповедимого перед нами в Своих путях, как говорит о том народная присказка. Удержание в себе памяти о Нём, удержание в сердце имени Его... Но не об удержании образа Божьего в своём сознании, в своём сердце, в себе самом говорят отцы – практики молитвы. Не призывают к образности, к какому – либо изображению. Более того,

предостерегают от какого-либо пред-ставления в своём сознании, в своём уме, пребывающем во Христе, пред-остерегают от образности, как от источника возможного соблазна, как от некоей помехи в чистой молитве. Быть может, уже не нужен образ для ума, воображённого, во-образившего себя во Христа, облачённого Христом, проникшего вглубь образа, для человека, впусившего Христа вглубь иерархии человеческих составов, восстановившего во Христе иерархию человеческого преподобия ума, души и тела. Образ восстановленный, восстановленный – не нуждается в образе живописанном, - допускаем это, как не достижимое лично для себя. Эти высоты не приступны нам, желанны и неприступны нам, падшим. Согласимся почтительно пред недосыгаемостью опыта и суждений великих плодоносцев духа. Вос-ставлены ли мы, восстановлены ли, во-образены ли во Христа... Образ – перед нами. Соприкасаемся с ним. Обретаем в соприкосновении упование на со-причастность. Обретаем видимую нам иерархичную вертикаль, приникаем к ней, уповаем на вос-становление самих себя. Образ перед нами – прильнём благоговейно, дерзновенно помышляя о прикосновении к Тому, Кто превыше нас, Кто неприступен нашему прикосновению, Кто превыше видимого образа. Прикасаемся к образу, уповая на со-причастность, на со-прикосновение с Вечностью... Или это так Вечность... Сам Бог - тепло - приникает к нашим устам.

Образ – перед нами. Преклоняем колена и возносим свечу. Слитны ли здесь Вечность и время, истекающее в нас, протекающее сквозь наше почитание образа. Веруем, что непременно – слитны и – торжествуют в право-славном мировоззрении, воз-зрении человека на мир Господень через образ Его. Воз-зрение Бога на мир человека, пре-зор Бога над миром. Торжествуют во взаимном проникновении, скрещении эти взирания человека и Бога, соприкасаясь – возжигают словно бы светоносный фитиль – веру нашу ко спасению. Огнь, иссечённый, воскрешённый, вознесённый... - искрами светоносными рас-пространяется от этого со-прикосновения взаимных взираний сквозь образы, пред-ставшие друг - другу.

Знаменье креста. Поклон до земли. Касание уст.
Живучая плоть прильнула к теплу ковчега иконы, -
Припал человек, мерцающий свет в тоске беззаконной.
Про-образ пред-стал в безволии сна и немощи чувств, -
Молчу перед Ним, обветрен и наг, раз-венчан и пуст,
Согбен до зела клещами греха и Жертвой Без-кровной, -
Вошла, опалив теснины тоски - кручины исконной
Под скрежет зубов и выи моей болезненный хруст.

Так милость – в нутро моей суеты, осенней, тревожной, -
Как будто сквозняк от хор к алтарю – навывлет пронзил,
Повыстудив спесь. И сильной рукой – затеплено бренье.
Воспрял, восстенав, воз-благо-дарил свежо и неложно
Вершителя Благ, из не-бытия – Подателя Сил...
Молитву нижу, как слёзы на нить, как стихо-творенье.